

О. Оберемко

Платное высшее образование: авансы институциональных изменений

Платность образования – не самоцель, а средство решения целого комплекса проблем образовательной сферы

В 2004 году 53,9% российских студентов обучались на условиях полного возмещения затрат

Из всего спектра дискуссий вокруг реформы академической сферы для широкой публики наиболее доступна дискуссия о платности образования. Складывается впечатление, что из-за кажущейся простоты вопроса даже эксперты, минуя стадию анализа фактического положения дел, спешат немедленно перейти к отстаиванию заранее сложившейся позиции “за” или “против”. В полемическом запале упускается из виду, что платность является не самоцелью, а средством решения комплекса проблем, далеко выходящих за узкие рамки “оптимизации бюджетных расходов”. Стратегические цели расширения сегмента платного образования заключаются в том, чтобы дополнить администрирование механизмами рыночной регуляции, повысить активность и ответственность производителей и потребителей образовательных услуг, повысить качество образования, привести его в соответствие с потребностями рынка труда, создать эффективные стимулы к глубокому и деятельному освоению учащимися академических программ*, формализовать громадные потоки неформальных платежей [Галицкий Е.Б., Левин М.И. 2004] и переориентировать их на институциональные нужды образования, сделать доступ к образованию более прозрачным и справедливым.

Итак, платное высшее образование в нашей стране введено: в 2004 году 53,9% студентов российских вузов обучались на условиях полного возмещения затрат [Образование... 2005. С. 79]. Таким образом, появились две многочисленные категории домохозяйств: со студентами-бюджетниками и студентами-контрактниками – то есть теми, кто обучался за плату**.

Мы ставим перед собой две цели: во-первых, сравнить расходы указанных типов домохозяйств на высшее образование; во-вторых, насколько возможно, попытаться отследить симптомы финансового оздоровления в этой сфере. Эмпирической базой для нашего исследования послужили данные массовых опросов о потреблении населением образовательных услуг – по московской и общероссийской (за исключением москвичей) выборкам***. Для сравнения из общенационального и московского массивов мы сформировали подвыборки домохозяйств, в которых были *студенты очных отделений вузов* не старше 22 лет.

* См., например: Всемирный Банк в современной образовательной политике. Аналитический доклад (<http://international.edu.ru>).

** Прямые расходы предприятий по сравнению с расходами населения были относительно невелики: в 2004 г. они составили 16 млрд руб. (0,1% ВВП) – против 326 млрд руб. (1,9% ВВП) (<http://www.hse.ru>).

*** Опросы проводились ФОМом в сентябре–октябре 2004 года в рамках проекта Министерства образования РФ “Формирование системы мониторинга экономики образования”, осуществляемого Государственным университетом – Высшая школа экономики. Вузы по форме собственности в опросах не различались. Описание выборки и методики подробнее см.: [Галицкий Е.Б., Левин М.И. 2005. С. 6–13; Оберемко О., Петренко К. 2005. С. 4].

Структура расходов домохозяйств на бюджетных и контрактных студентов

Прежде всего остановимся на учитывавшихся в опросах видах расходов.

Официальная плата за обучение возмещает затраты вуза на организацию и обеспечение учебного процесса; она фиксированная – ее размер не является предметом переговоров – и вносится на счет вуза в установленном порядке.

Дополнительные взносы вводятся по инициативе вуза: официальная плата за передачу экзаменов; взносы “в фонд” вуза или факультета; взносы на ремонт, охрану, покупку оборудования, инвентаря и т.п. Эти платежи, не являясь обязательными, восполняют недостаток бюджетных средств на дополнительную занятость преподавателей, на инвестиции в основной капитал и оплату услуг, не предусмотренную (по крайней мере, в полном объеме) бюджетом. Размеры и регулярность платежей обсуждаются в режиме публичных переговоров между представителями вуза и его клиентами. Хотя практика оформления этих трансакций вариативна, получателем платежей, как и в случае платы за обучение, является вуз.

Неформальные платежи – сборы на праздники и коллективные подарки преподавателям; индивидуальная плата и подарки за оценки; оплата репетиторов; плата “умным” за подготовку курсовых или дипломных работ, – как и дополнительные взносы, собираются на добровольной (или добровольно-принудительной) основе, но предназначаются индивидуальным получателям и не всегда являются предметом публичного обсуждения.

Эти три финансовых потока разными путями направляются в основном непосредственно в систему основного профессионального образования, компенсируя последствия “оптимизации” государственных расходов. Предложенная классификация, конечно, обедняет живую действительность, но при сборе и описании данных массовых опросов без упрощения не обойтись*.

Учитывались и *сопутствующие расходы*, связанные не с процессом обучения, а с необходимой для участия в нем “экипировкой” студента. Это не только расходы на приобретение вещей (книг, канцтоваров, формы и т.п.), но и затраты, позволяющие социализироваться в учебном коллективе: наравне с другими участвовать в коллективных мероприятиях, поездках, платных экскурсиях и т.п. Сюда же отнесены расходы на дополнительные образовательные услуги (плата за посещение кружков, секций и т.п.), на съем частного жилья, плата за общежитие, а также названные респондентами “другие затраты”.

Обратимся к распределению расходов домохозяйств на бюджетных и контрактных студентов вузов (табл. 1).

Прежде всего, бросается в глаза типологическое сходство: контрактные студенты потребляют те же самые виды образовательных услуг, что и бюджетные, а сверх того семьям приходится возмещать издержки вузу на организацию учебного процесса.

Однако есть и некоторые различия. Контрактные студенты значимо чаще бюджетных оплачивают передачу экзаменов**. В регионах семьи значимо

* Варианты классификации тех же статей расходов см.: [Галицкий Е.Б., Левин М.И. 2005. С. 49; Оберемко О., Петренко К. 2005. С. 5–6].

** Значимых различий в оценках респондентами успеваемости бюджетников и контрактников обнаружено не было, чему можно предложить два объяснения: первое – выравнивания в успеваемости менее прилежные контрактники достигают за счет частых передач, тогда как бюджетники борются за право получать стипендию; второе – дискриминация платных студентов: даже прилежных контрактников вынуждают передавать зачеты и экзамены.

Таблица 1. Расходы домохозяйств на бюджетных и контрактных студентов вузов (% от числа домохозяйств каждой категории)

Виды расходов	Статьи расходов	Регионы		Москва	
		бюджет (n = 370)	контракт (n = 235)	бюджет (n = 260)	контракт (n = 153)
Официальные	плата за обучение	–	100	–	100
Дополнительные	взносы на ремонт и т.п.	12	10	7	7
	официальная плата за пересдачу экзаменов	x**	9**	x*	8*
	взносы в фонд вуза	8	5	x	5
Неформальные	коллективные подарки преподавателям	38	39	31	26
	репетиторы по программе вуза	6	x	6	x
	индивидуальные “подарки” за аттестацию	6	7	6	x
	за подготовку курсовых, дипломных работ	6	5	x	x
Сопутствующие	учебники, канцтовары и т.п.	86	84	82	80
	коллективные студенческие мероприятия	18**	12**	16	13
	дополнительное образование	8	5	13	7
	проживание в общежитии	17**	9**	–	–
	съем частного жилья	14	19	x	x
	другие траты	15	12	8	7
Расходов не было		x	–	7,8	–

(–) – явление отсутствует; (x) – платят менее 5%; (*) – различия по χ^2 значимы при $p < 0,05$; (**) – различия по χ^2 значимы при $p < 0,01$.
Полужирным шрифтом отмечены наиболее объемные статьи расходов.

реже оплачивают участие контрактников в коллективных студенческих мероприятиях. Как о тенденции можно говорить о том, что контрактники реже посещают платные секции, кружки, студии и т.п. (дополнительное образование). В столице, где охват услугами дополнительного образования детей всех возрастов и образовательных траекторий в среднем выше, чем в регионах [Оберемко О., Петренко К. 2005. С. 16, 27, 38], разница – 13 и 7% – значима. Выходит, что оплаченный досуг среднего контрактника беднее, чем у среднего бюджетника.

Еще одно статистически значимое различие мы затрудняемся интерпретировать: в регионах семьи реже оплачивают контрактникам проживание в общежитии. Почему? Может быть, платным студентам труднее туда устроиться и мы имеем дело с негативной дискриминацией? А может, вузы именно им чаще предоставляют общежитие бесплатно (если бесплатные общежития еще где-нибудь остались) и мы имеем дело с позитивной дискриминацией*?

Еще одну, первой напрашивающуюся, версию – что контрактные студенты предпочитают учиться по месту жительства – имеющиеся данные не подтверждают. Не только объемы, но и траектории студенческой миграции у бюджетников и контрактников оказались идентичными. Чуть больше половины студентов обеих категорий (55 и 54% соответственно) обучались по месту жительства. Значимых различий между студентами двух категорий нет ни по одному из пунктов миграции, перечисленных в анкете (Москва, Санкт-Петербург, административный центр субъекта Федерации, другой населенный пункт субъекта Федерации, административный центр

* Более правдоподобным представляется вариант негативной дискриминации. Из личного опыта автору известен пример государственного вуза, где контрактным студентам официально отказывали в предоставлении льготных проездных, социальных путевок и т.п. Единственным обоснованием для отказа служило обучение за плату; при этом, видимо, подразумевалось, что все бюджетные студенты, независимо от материального положения семьи, могли претендовать на социальные льготы.

другого субъекта Федерации, другой населенный пункт другого субъекта Федерации). При этом не менее трети домохозяйств, в которых студенты выезжали на учебу, не сообщили о расходах ни на общежитие, ни на съем жилья. Значит, либо студенты ежедневно ездили к месту учебы и обратно, либо жили у родственников или знакомых. Особо стоит отметить, что по статьям дополнительных сборов и неформальных платежей контрактники выступают донорами наравне с бюджетными студентами.

Объемы затрат на бюджетных и контрактных студентов

Сходство в структуре постатейных затрат на бюджетных и контрактных студентов объясняется просто. Студент есть студент – независимо от того, платят родители за его обучение или нет, его потребности не меняются. Подавляющее большинство контрактников обучаются в государственных вузах, где, насколько можно судить, не производится тотальной сегрегации на “умных” (бюджетников) и “богатых” (контрактников), которая детерминировала бы стратификацию студенчества по этому критерию, а молодежная (суб)культура нивелирует структуру образовательных потребностей если не в качестве, то в номенклатуре. Можно было ожидать, что на фоне единой структуры расходов различия проявятся в их объемах, однако по многим статьям (кроме, естественно, платы за обучение) мы получили сходные показатели не только средних, но и максимальных затрат. Особенно впечатляет сходство по самым объемным статьям расходов: на учебники и коллективные подарки преподавателям (табл. 2).

Единственное статистически значимое различие между средними затратами зафиксировано в московской выборке: бюджетным студентам репетиторы обходились в среднем дороже.

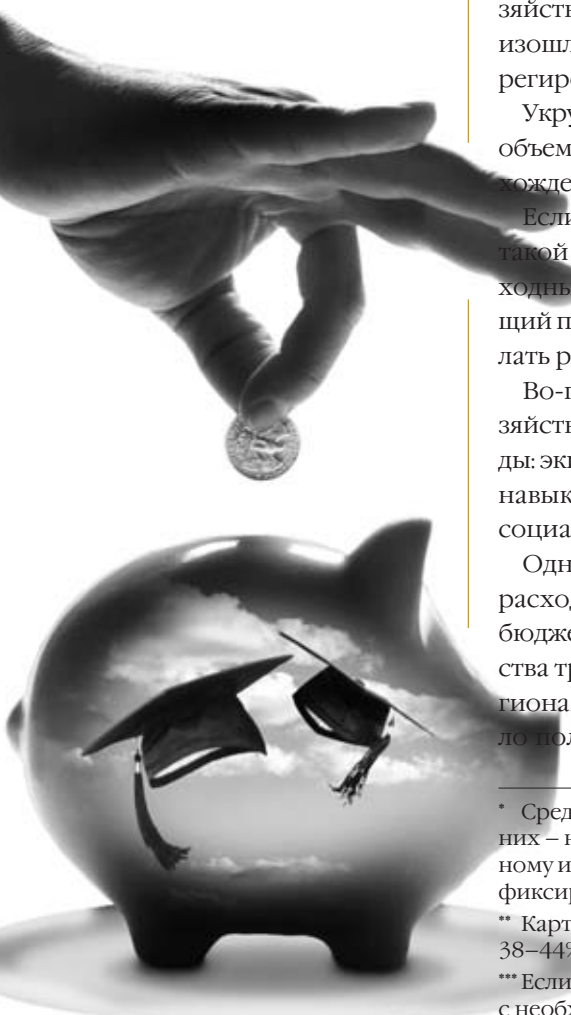
Если говорить о тенденциях (то есть о предположениях, не имеющих статуса статистического вывода), можно отметить, что по некоторым статьям средние и максимальные суммы, потраченные на бюджетников, не только не уступают, но даже превосходят затраты на контрактников. В частности, в столице это превышение зафиксировано по статье “индивидуальные подарки”, в регионах – “взносы в фонд

Таблица 2. Средние и максимальные величины расходов домохозяйств на бюджетных и контрактных студентов вузов, тыс. руб.

Виды расходов	Регионы				Москва			
	бюджет		контракт		бюджет		контракт	
	средняя	максимальная	средняя	максимальная	средняя	максимальная	средняя	максимальная
Плата за обучение	–	–	21,6	90,0	–	–	35,2	150,0
Ремонт	0,7	9,0	0,9	10,0	х	4,0	х	1,0
Пересдача экзаменов	х	2,0	1,0	3,0	х	30,0	1,0	2,0
Взносы в фонд вуза	2,2	25,0	0,7	4,5	х	0,3	х	3,0
Коллективные подарки	0,6	6,0	0,6	3,0	1,1	10,0	1,2	11,0
Репетиторы	4,0	20,0	х	35,0	11,5*	24,0	х*	10,0
“Подарки” за аттестацию	2,5	15,0	2,6	15,0	17,7	150,0	х	6,0
Подготовка курсовых, дипломных работ	1,1	3,0	2,4	10,0	х	5,0	х	6,0
Учебники, канцтовары и т.п.	1,3	10,0	1,7	30,0	2,2	45,0	2,1	30,0
Коллективные мероприятия	1,3	12,0	0,7	3,0	2,2	12,0	1,4	9,0
Дополнительное образование	6,9	60,0	х	12,0	12,4	67,8	12,3	50,0
Общежитие	1,1*	5,0	2,6*	9,0	–	–	–	–
Съем частного жилья	13,0	80,0	12,8	54,0	х	65,0	х	130,0
Другие траты	9,6	72,0	7,7	30,0	8,4	28,0	13,1	100,0

* Значимые различия по Т-тесту при $p < 0,05$; (х) – суммы назвали менее 10 респондентов.

**Значимых различий
в успеваемости
студентов, обучаю-
щихся платно
и бесплатно, в ходе
опроса не выявлено**

вуза”. Именно за этими статьями могут скрываться взятки, однако только в первом случае можно уверенно говорить, что платежи идут в частные карманы: в “приличных” вузах взносы в “фонды” официально проводятся через бухгалтерию как спонсорская помощь. (Развивая эту линию рассуждений, можно предположить, что платность обучения служит для родителей контрактников серьезным аргументом против дополнительного спонсирования образовательного учреждения или отдельных преподавателей.)

Таким образом, все домохозяйства, имеющие на иждивении одного студента в возрасте не старше 22 лет, тратят в среднем одинаковые суммы на потребление одних и тех же образовательных услуг. Вместе с тем в результате сложившейся системы платного высшего образования мы получили две категории домохозяйств: одни ежегодно в среднем платят за обучение до 1,3 тыс. у.е. в Москве и до 0,8 тыс. у.е. в регионах, другие от этих затрат свободны. Естественно, среднее домохозяйство старается всеми возможными способами избежать затрат на платное обучение в вузе – в том числе и путем коррупции [Галицкий Е.Б., Левин М.И. 2004].

При этом, согласно полученным данным, душевые доходы в обеих категориях домохозяйств по основным показателям* проявились за счет сумм 25% самых обеспеченных**.

Последствия платности высшего образования для общества

Попытаемся ответить на вопрос: что произошло с деньгами, затраченными домохозяйствами на обучение, – стало ли в образовательной отрасли больше денег и произошло ли сокращение теневых потоков? Для ответа на этот вопрос обратимся к агрегированным данным в *табл. 3*.

Укрупненный расчет затрат не дает статистически значимых различий в средних объемах расходов между подвыборками контрактников и бюджетников, а значит, различия в суммах по отдельным статьям не накапливаются, а взаимно погашаются.

Если предположить, что структура расходов на бюджетных студентов была точно такой же и до появления системы платного образования, то ее можно принять за исходный пункт, а структуру расходов на контрактников – за пункт “конечный”, дающий представление о следствиях введения платного образования. Это позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, в бюджетном образовании львиная доля совокупных затрат домохозяйств (86% в регионах и две трети в Москве) приходится на сопутствующие расходы: экипировка студента для участия в учебном процессе, освоение дополнительных навыков (чаще всего упоминались курсы иностранных языков и автовождения) и социализация в студенческих коллективах.

Однако в абсолютном выражении средние “брутто-затраты” на сопутствующие расходы во всех четырех подвыборках оказались практически одинаковыми: и на бюджетников, и на контрактников, и в регионах, и в Москве в среднем домохозяйства тратили около 6 тыс. руб. за учебный год. Равенство в объемах затрат между регионами и Москвой достигается за счет того, что для студентов из провинции около половины сопутствующих расходов составляет плата за жилье***. Эти расходы

* Средние различаются на 150 руб., стандартные отклонения и стандартные отклонения средних – на 50 руб. Также сходны квартильные распределения. Значимых различий по должностному и образовательному статусу члена домохозяйства с самым высоким доходом также не зафиксировано.)

** Картину портят только пропуски (отказы) ответов о доходах: в регионах 14–17%, в Москве 38–44%.

*** Если студенты-москвичи и снимают жилье, то затраты на него субъективно не связываются с необходимыми расходами на образование.

Таблица 3. Структура затрат домохозяйств на бюджетных и контрактных студентов вузов*

Виды расходов	Регионы				Москва			
	доля в совокупных расходах, %		среднее значение по видам расходов, тыс. руб.		доля в совокупных расходах, %		среднее значение по видам расходов, тыс. руб.	
	бюджет	контракт	бюджет	контракт	бюджет	контракт	бюджет	контракт
Официальные	0	78 (86)	–	21,6	0	86	–	35,2
Дополнительные	4 (6)	1 (1)	1,4	1,0	5	x	4,0	1,0
Неформальные	10 (15)	3 (7)	1,6	2,2	28	1	5,5	2,2
Сопутствующие	86 (79)	19 (10)	5,9 (3,2)	5,8 (2,3)	67	12	5,8	6,0

(x) – менее 0,5%. Статистически значимых различий между средними показателями расходов на бюджетников и контрактников нет. Для сравнения данных между регионами и Москвой в дополнение к “брутто-затратам” в скобках приведены расчеты для “нетто-затрат”, полученных при исключении затрат на общежитие и съем жилья.

по-прежнему не идут непосредственно в сферу основного высшего образования, и вузы могли бы за них побороться, более активно организуя предоставление дополнительных услуг, включая жилье.

Кроме того, удельный вес расходов на неформальные платежи резко сократился: в Москве – с 28 до 1%, в регионах – с 15 до 7%. За скромными показателями абсолютных объемов этих платежей скрывается, конечно, дифференциация между вузами и специальностями внутри одного вуза.

Выше мы оперировали средними показателями расходов, т.е. измеряли “среднюю температуру по больнице”. Чтобы выявить дифференциацию домохозяйств по объемам произведенных расходов, мы сформировали 20%-ные группы таким образом, что первую группу составила пятая часть наименее активных инвесторов, вторую – пятая часть более активных, третью – еще более активных и т.д. Эта процедура позволила определить диапазоны израсходованных сумм для каждой группы и рассчитать средние показатели расходов. Результаты группировок отдельно для бюджетных и контрактных студентов приведены в табл. 4; отдельной строкой даны показатели для 5% “суперактивных” инвесторов.

В таблице экстремальные значения (выбросы) в московских подвыборках (157 тыс. руб. на бюджетного и 234 тыс. руб. на контрактного студента) не исключались, а были уменьшены до “нормальных” максимальных значений: 76,8 и 183,6 тыс. руб. соответственно.

В результате формирования групп мы получили “две России”: бюджетную и контрактную. Граница между ними не географическая: между расходными пирамидами бюджетников и контрактников гораздо больше различий, чем между регионами и столицей.

Самая большая неожиданность заключается в том, что региональная и московская пирамиды бюджетников оказались идентичными (различия статистически незначимы). Это означает, что слухи о “кончине” общероссийского пространства (рынка) образовательных услуг и негативной по своим последствиям регионализации образования следует считать “несколько преувеличенными”. Для регионального абитуриента главное – решиться на переезд, затем добраться до столицы (покрыть расходы на дорогу) и успешно выдержать вступительные испытания. Правда, в таблице не учтены расходы на жизнеобеспечение, а они могут оказаться непреодолимым препятствием для желающих учиться в столичном вузе.

* Расхождения с данными этих же опросов, представленных на сайте ГУ–ВШЭ (http://www.hse.ru/temp/2005/05_18_research6.shtml), объясняются дополнительно произведенной чисткой массива и различиями в способах группировки данных.

Таблица 4. 20%-ная группировка семей по объемам совокупных расходов на бюджетных и контрактных студентов

20%-ные группы	Бюджет			Контракт		
	диапазон сумм, тыс. руб.	средняя величина расходов, тыс. руб.	доля групп в общих расходах, %	диапазон сумм, тыс. руб.	средняя величина расходов, тыс. руб.	доля групп в общих расходах, %
Регионы						
Первая	До 1,0	0,5	1,6	До 16,6	10,4	7,6
Вторая	1,0–2,0	1,4	4,1	16,6–21,0	19,1	14,0
Третья	2,0–4,1	2,8	8,3	21,0–26,7	23,8	17,8
Четвертая	4,3–9,1	6,5	19,6	26,7–35,0	30,6	22,9
Пятая	9,4–81,0	22,2	66,3	35,0–107,0	51,3	37,6
Суперактивные	26,2–81,0	45,7	34,1	60,5–107,0	75,5	13,5
N		322			225	
Москва						
Первая	До 1,0	0,5	1,4	До 18,3	9,2	4,8
Вторая	1,0–2,0	1,3	3,3	18,3–28,4	22,2	12,0
Третья	2,0–4,0	2,7	7,1	28,6–35,0	31,0	16,2
Четвертая	4,0–10,4	7,0	17,8	35,0–45,3	40,0	21,8
Пятая	10,5–76,8	26,8	70,4	47,0–183,6	85,5	45,0
Суперактивные	28,5–76,8	53,6	36,0	101,0–183,6	146,4	19,2
N		193			142	

Исследование показало, что внедрение рыночных механизмов сократило объемы неформальных финансовых потоков если не в абсолютных, то по крайней мере в относительных показателях

Регионализация пространства образовательных услуг все-таки происходит, но в сфере платного образования. Правда, и здесь ситуация не столь уж критична: различия начинаются только с третьего квинтиля (20%-ной группы), а это значит, что 40% семей контрактников несли одинаковые расходы и в регионах, и в столице.

И в регионах, и в Москве дифференциация внутри “бюджетной” пирамиды выражена сильнее: на пятые квинтильные группы (потратившие больше всех) приходится не менее двух третей совокупных расходов всех домохозяйств. Причем на долю 5%-ной суперэлиты и в регионах, и в столице приходится примерно треть совокупных затрат.

Пирамиды контрактников оказались более эгалитарными. Домохозяйства пятого квинтиля расходовали на бюджетного студента в среднем больше, чем домохозяйства первого квинтиля, в регионах – в 44 раза, в Москве – в 53 раза. В контрактных пирамидах эта разница не превышает 10 раз.

Сложившаяся дифференциация внутри “контрактной” пирамиды расходов, таким образом, оказывается близкой к ситуации на высокодифференцированном рынке услуг высшего образования в США, где стоимость обучения в вузе в 2003–2004 учебном году колебалась от 6 (“в каком-нибудь непритязательном университете Аризоны или Юты”) до 30 тысяч долларов (“в Гарварде, Йеле и нескольких столь же престижных учебных заведениях”) [Скоробогатов М., Нищенко О. 2003].

В принципе логичным выглядит радикальное стремление выделить образование из социальной сферы и встроить в него рыночные механизмы, переложить непосильную (финансовую и административную) ответственность государства на индивидуальных и институциональных акторов гражданского общества, стимулировать “партнерские отношения” между участниками рынков труда и образовательных услуг. Введение платного образования является макроэкономической мерой, стимулирующей самоорганизацию и выбивающей почву из-под ног коррупции. Проведенный анализ показывает, что некоторые основания праздновать успех есть.

Внедрение рыночных механизмов сократило объемы неформальных потоков если не в абсолютных, то по крайней мере в относительных показателях.

Между тем для функционирования рынков необходимы не только рыночные институты, но и платежеспособность потребителей. Кроме того, хотя сфера образования и является относительно закрытой, самореферентной институциональной средой, она испытывает влияние “большого общества”, других его институтов. Развитие рынка образования не может происходить в отрыве от рынка труда и активизации экономики.

Автор приносит благодарность Е.С. Петренко, Е.Б. Галицкому и Г.Л. Кертману (Фонд “Общественное мнение”) за замечания, высказанные в ходе работы над статьей. Оставшиеся недочеты – на совести автора. ■

Литература

Галицкий Е.Б., Левин М.И. Коррупция в системе образования: Информационный бюллетень. 2004. № 4 (6). М.: ГУ–ВШЭ (<http://isek.hse.ru>).

Галицкий Е.Б., Левин М.И. Затраты домохозяйств на образование детей (2002/2003 учебный год) // Мониторинг экономики образования: Информационный бюллетень. 2005. № 5 (13). М.: ГУ–ВШЭ (<http://isek.hse.ru>).

Оберемко О., Петренко К. Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий // Мониторинг экономики образования: Информационный бюллетень. 2005. № 7 (15). М.: ГУ–ВШЭ (<http://isek.hse.ru>).

Образование в Российской Федерации: Статистический ежегодник. 2005. М.: ГУ–ВШЭ. Скоробогатов М., Нищенко О. Где учиться дешевле: в России или за рубежом? // Обучение за рубежом. 2003. №5 (<http://www.begin.ru>).

Экономика образования – итоги мониторинга (<http://www.hse.ru>).

Так говорил респондент...

– Что такое, по Вашему мнению, “валовой внутренний продукт”? Как Вы понимаете это словосочетание?

– *Продукт, которого навалом.*

***

– Скажите, пожалуйста, что в первую очередь приходит Вам в голову, когда Вы слышите слово “налогоплательщик”?

– *Жена, она в налоговой инспекции работает.*

***

– Какие отрицательные стороны в работе Ю. Лужкова на посту мэра Вы видите?

– *Необузданность строительства.*

***

– В чем, на Ваш взгляд, проявляется подъем российской экономики?

– *У нас почти все есть, только денег не хватает.*

– Скажите, пожалуйста, как бы Вы объяснили, что означают слова “целостность страны”?

– *Чтобы правительство и народ вели одну политику.*

***

– А какие отрицательные последствия может принести отмена налога на наследуемое имущество?

– *Никаких, только пострадает бюджет.*

***

– Скажите, пожалуйста, что такое для Вас “настоящая любовь”? Какой смысл Вы вкладываете в эти слова?

– *Это нездоровое чувство, на грани фобла, психологическое отклонение. Длится 3–4 года и потом*

затухает, после остаются физиологические отношения и уважение.

***

– Что Вы поставили бы в заслугу И. Сталину в его деятельности во время Великой Отечественной войны?

– *Убирал олигархов.*

***

– Перечислите, пожалуйста, несколько высказываний, решений и действий В. Путина за прошедшую неделю, которые Вам запомнились и понравились, не вызвали возражения.

– *Он молодец, все время что-то выдумывает для простых людей.*

(из опросов ФОМа)